

«Здесь первый шаг свой сделала война...»

В ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ
УЧАСТВОВАЛИ И НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Брестская крепость... Трудно, наверное, найти человека в нашей стране, который бы не знал эти два слова. В них и трагедия начала Великой Отечественной войны, и величие подвига и силы духа советских воинов, принявших первый бой на рассвете 22 июня 1941 года.

Семьдесят лет прошло с тех пор - целая человеческая жизнь. Защитники Брестской крепости первыми приняли на себя всю ярость и жестокость вероломного нападения. Их подвиг стал залогом будущей Великой Победы...

Для людей нашего поколения знакомство с Брестской крепостью состоялось в детстве, в школьные годы. Имена ее ге-

роев были тогда, в 1960 - 1970-е годы, на слуху. Защитники крепости стали для нас родными и близкими, на всю жизнь мы сохранили в своей душе трепетное отношение к ним, отдавая дань уважения их стойкости и мужеству. Десятки тысяч людей посетили в послевоенные годы овеянную славой брестскую землю. Нам тоже удалось побывать в Брестской крепости и заново осмыслить ее героическую оборону, поклониться солдатам, насмерть стоявшим, чтобы Родина была жива.

Сама крепость была возведена в апреле 1842 года. Главное укрепление - цитадель, где в первые дни Великой Отечественной войны в основном развернулись ожесточенные бои, размещалось на центральном острове и было окружено еще тремя мощными укреплениями. С внешней стороны крепость защищена 10-метровыми земляными валами, общая длина которых 6,5 километра. Внутри валов находились многочисленные каменные казематы. По периметру цитадели была построена двухэтажная кирпичная казарма, имевшая в плане вид продолговатого многоугольника протяженностью 1800 метров и толщиной 2 метра. Эта казарма была обустроена 500 казематами. Они были приспособлены для обороны и ведения боя, могли вмещать до 12 тысяч солдат. Таким образом, крепость представляла очень серьезное оборонительное со-

Холмские ворота Брестской крепости

оружие и перед началом войны была важным опорным пунктом, прикрывавшим одно из главных направлений - на Минск и Москву.

По плану действий на случай войны личный состав крепости должен был сконцентрироваться в определенных сборных пунктах за ее пределами, что удалось сделать половине военнослужащих из 8-тысячного гарнизона. Остальные, оказавшись в окружении после пяти часов боев, продолжили борьбу на территории крепости в течение 32 дней.

Гитлеровцы планировали захватить брестские укрепления за 8 часов, но просчитались, столкнувшись с невиданным до той поры для них упорством, решимостью и мужеством противника. До конца июня 1941 года оборона крепости носила организованный характер. Ожесточенные бои велись на всех укреплениях. После генерального штурма крепости 29-30 июня сопротивление фашистам оказывали отдельные группы защитников в цитадели и на Кобринском укреплении. Советские воины, находясь в полной изоляции, без связи, без обеспечения пищей и водой, без снабжения оружием и боеприпасами, не имея никакой информации о положении дел за пределами крепости, в жестоких боях и рукопашных схватках приковали к себе значительные силы 45-й пехотной дивизии вермахта, усиленной артиллерией, танками, поддерживаемой с воздуха. В их арсенале были и огнеметы, которые фашисты применяли при зачистке подвалов и казематов.

Враг не гнушался ничем, чтобы подавить упорство осажденных и сломить их волю. Стремясь овладеть Холмскими воротами, фашисты, разгромив госпиталь, надели поверх мундиров больничные халаты и пошли в атаку, но попытка захвата не удалась, так как наши солдаты разгадали их замысел. Тогда гитлеровцы предприняли еще более гнусную попытку. 23 июня они повели впереди себя раненых бойцов и медперсонал захваченного госпиталя. Защитники крепости стали стрелять выше голов

заложников, и тогда фашисты уничтожили пленных.

По территории крепости протекают две реки - Мухавец и Западный Буг, но страшным испытанием для защитников стала именно нехватка воды в жаркие июньские дни 1941 года (водопровод вышел из строя в первые же минуты немецкого обстрела) и жажда, от которой они страдали (одна из композиций мемориального музейного комплекса так и называется - «Жажда»). И днем, и ночью все подходы к воде немцы держали под прицелом. Немало бойцов погибло, пытаясь добыть воду для раненых, женщин и детей, ведь на момент начала войны в крепости находилось много гражданских лиц - членов семей военнослужащих и обслуживающий персонал, что еще больше осложняло и без того трудную обстановку. В связи с этим было принято решение отправить женщин и детей из крепости в плен. Они вынуждены были выйти из подвалов и сдать на милость врагу. В 1942 году в Жабинке, районном центре Брестской области, многие из них были расстреляны фашистами.

История обороны Брестской крепости дорога нам еще и потому, что среди ее защитников были наши земляки - вологжане. Наиболее известен Анатолий Александрович Виноградов. Вот что рассказывает о нем в письме С. С. Смирнову Алексей Данилович Романов (в июне 1941 года - сержант, командир пулеметного взвода, секретарь комсомольского бюро 455-го стрелкового полка): «Анатолия Александровича Виноградова я знал до войны как начхима 455-го с.п., проходил у него химподготовку, видел его на полковых партсобраниях (он был тогда кандидатом в члены ВКП(б)). Как и многие, восхищался нашим красивым командиром с орденом Красной Звезды на груди: орденосецев тогда было мало, мы знали, какой ценой завоевана боевая награда, и преклонялись перед такими людьми (9.10.1975)». Анатолий Александрович Виноградов так вспоминал о событиях 24 июня 1941 года: «...полковой

комиссар Е. М. Фомин собрал в одном из подвалов центральной части крепости группу командиров и заявил, что создавшееся положение требует более организованной борьбы. Он предложил объединить разрозненные подразделения в общую сводную группу и назначить единое командование. Чтобы об этом узнали все, решили издать боевой приказ. Сам Фомин был ранен и писать не мог. Под его диктовку на этом совещании на блокнотных листах я набросал приказ №1 по осажденному гарнизону... В приказе командование сводной группой поручалось капитану И. Н. Зубачеву, а его заместителем назначался полковой комиссар Е. М. Фомин» (этот приказ был найден в ноябре 1950 года в планшете неопознанного командира при разборке одного из участков казарм, где находился штаб полка).

В ночь нападения фашистской Германии на Советский Союз Виноградов был дежурным по штабу полка. После двух дней ожесточенных боев, когда центральная часть крепости была превращена в сплошные развалины, боеприпасы подходили к концу и пополнить их было неоткуда, а смерть не только

от ран, но и от голода и жажды косила ряды обороняющихся, по приказу Зубачева и Фомина он сформировал головную группу прорыва и возглавил ее. 26 июня группа предприняла попытку прорыва в направлении Северных ворот, но цитадель была уже в плотном кольце вражеской пехоты и бронемашин. Группа насчитывала 120 человек, большинство из них погибли. За пределы крепости удалось прорваться лишь 13 бойцам, но все они попали в плен, в их числе был и раненый А. Виноградов. Из плена ему удалось бежать. Он воевал в партизанском отряде. После войны за мужество и отвагу был награжден орденом Красного Знамени, проживал в Вологде, работал на заводе «Мясомолмаш». По свидетельству знавших его людей, Анатолий Александрович был очень скромным человеком. Скончался в 1975 году. 22 июня

Имя героя обороны Брестской крепости вологжанина Анатолия Александровича Виноградова чтят и на месте его подвига, и на родине

Анатолий Александрович
Виноградов

Надпись на стене казармы у Брестских ворот

2009 года по инициативе Вологодского отделения партии «Единая Россия» на доме по адресу Пролетарская, 28 в Вологде установили Памятную доску А. А. Виноградову - защитнику нашей Родины.

Также известны имена еще двух вологжан, сражавшихся в Брестской крепости. Это уроженец Грязовца С. К. Кувалдин и А. А. Скороходов из бывшего Кубено-Озерского района.

В 1954 году историей обороны Брестской крепости заинтересовался замечательный советский писатель Сергей Сергеевич Смирнов. Работа по сбору материалов и их публикация стали смыслом и делом его жизни. Благодаря С. С. Смирнову вся страна узнала правду о героических событиях первых месяцев войны на западных рубежах. Сначала это были небольшие газетные очерки, выступления на радио, на которые откликнулись многие очевидцы, а самое главное - участники обороны, жившие к тому времени очень трудно, ведь многим из них пришлось пройти плен, а это зачастую ложилось темным пятном на судьбу человека. Тогда особо не разбирались, при каких обстоятельствах и как это случилось. Писатель Смирнов со многими участниками обороны встречался, помог им обрести доброе имя. Начавшиеся к тому времени разборы завалов в крепости свидетельствовали о мужестве ее защитников. Имена мно-

гих из них остаются безвестными до сих пор. На стенах крепости было обнаружено много надписей, которые невозможно читать без волнения и сострадания, они не оставляют никого равнодушными. Первыми были найдены в 1949 году надписи в казарме у Брестских ворот: «Умрем, но из крепости не уйдем», у Тереспольских ворот - «1941 год, 26-го июня. Нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умираем как герои». В 1952 году на стене казармы у Белостокских ворот цитадели найдена еще одна надпись: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.VII.41».

До конца 1950-х годов в развалинах и казематах крепости находили останки погибших солдат. В августе 1949 года при разборке развалин Тереспольской башни под камнями были найдены останки 15 бойцов. У одного из них в кармане полуистлевшей гимнастерки обнаружили комсомольский билет, по которому установили личность погибшего - командира взвода полковой школы 333-го полка Алексея Наганова. Погиб в воротах башни в июне 1941 года, посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Осенью 1957 года были найдены останки еще 26 красноармейцев. Около них - оружие, саперные лопатки, стреляные гильзы. При раскопках Белого дворца были обнаружены останки 132 солдат.

Северные ворота Брестской крепости

Останки защитников обнаружены и в 2009 году на съемках фильма «Брестская крепость. Так началась война». Когда журнал готовился к выходу, 9 ноября 2011 года в крепости состоялось захоронение её погибших защитников - 58 красноармейцев. В воронке на территории цитадели, где они были засыпаны еще в августе 1941-го, перед приездом Гитлера в Брест, найдены, кроме останков, 9 медальонов.

Нам известно имя лейтенанта А. М. Кижеватова, начальника 9-й погранзаставы, которая первой приняла бой (отметим, что ни одна погранзастава не отступила тогда на всем протяжении наших атакованных границ). Он погиб в начале июля 1941 года при попытке взорвать понтонный мост через Буг. Немцы уничтожили всю его семью - мать, жену, детей. Десятилетнего сына Ваню закопали в землю живым. Посмертно лейтенанту Кижеватову присвоено звание Героя Советского Союза.

Этого высокого звания был удостоен и Петр Михайлович Гаврилов, командир 44-го стрелкового полка. Его мужество потрясло даже фашистов. Майор Гаврилов, возглавивший борьбу в Вос-

точном форте, оставшись один, продолжал перемещаться в крепостных укрытиях, уничтожая врага. Немцы захватили его, изможденного и измученного, лишь на 32-й день с начала войны - 23 июля 1941 года.

Капитан В. В. Шабловский, раненый во время боев и оказавшийся в руках врага, при конвоировании по мосту крикнул находившимся с ним бойцам: «Кто не хочет оставаться в плену - за мной!» Прыгнув в реку, он был расстрелян немецкими автоматчиками вместе с последовавшими за ним солдатами. Все это произошло на глазах его семьи - жены и четырех дочерей.

Имена очень многих солдат и офицеров, погибших при обороне крепости, теперь уже, наверное, никогда не удастся установить. Они сражались, пока могли держать оружие в руках. Свидетельств об этом достаточно. Вот одно из них. Пленный 2 июля старший сержант С. К. Кувалдин из Грязовца работал на уборке трупов: «14 - 15 июля мимо нас прошел с песнями немецкий отряд. Когда они входили в Тереспольские ворота, в их строю неожиданно раздался взрыв... а затем с башни вниз головой бросился

наш боец». В честь подвига неизвестного героя на внешнем фасаде Тереспольских ворот установлен мемориальный знак.

Описать все подвиги бойцов и командиров невозможно, ведь мы теперь знаем: крепость не сдалась, немцы не захватили в ней ни одного боевого знамени. Она и не пала - она просто истекла кровью у Тереспольских и Холмских, Брестских и Северных ворот, на Госпитальном и Пограничном островах, на Кобринском укреплении, у Белого дворца и у казарм 333-го стрелкового полка, защищая жизнь и честь любимых и дорогих людей, заслонив собой всю страну.

Отчаянное сопротивление, с которым враг неожиданно для себя столкнулся в первые часы войны, вызвало у немцев уважение к сопернику и объективно было зафиксировано в «Боевом донесении о занятии Брест-Литовска» 45-й фашистской пехотной дивизии. В газете «Красная Звезда» летом 1942 года были опубликованы выдержки из этого донесения, обнаруженного в архиве штаба разгромленной под Орлом 45-й фашистской пехотной дивизии. В нем, в частности, говорится: «Ошеломляющее наступление на крепость, в которой сидит от-

важный противник, стоит много крови. Русские в Брест-Литовске дрались исключительно настойчиво и упорно, они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению». Беззаветное мужество защитников крепости поднимало боевой дух и у бойцов Красной Армии, сражавшихся с фашистами на других участках фронта. Далеко-далеко, за тысячу с лишним километров, под Малоярославцем, где 262-я стрелковая дивизия готовилась вместе с другими нашими соединениями нанести контрудар по 16-й немецкой армии, в самых последних числах июля (после 25-го) во время дежурства в эфире Константин Коршаков услышал позывные радиостанции пограничников Брестской крепости, а затем и принял радиограмму: «Положение тяжелое, крепость падает, уничтожаем гадов, сами взрываемся». Ее содержание в тот же вечер огласили на партийном собрании части. Радиограмму перед наступлением читали и в других частях.

Сергей Орлов так написал о подвиге защитников крепости в своем стихотворении «В Бресте»: «Не требуя ни славы, ни наград, // Всё, что могли, свершили здесь солдаты. // Год сорок первый толь-

Главная скульптура мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» называется «Мужество»

ко ими свят, // Без них бы не настал и сорок пятый».

Брестская крепость была освобождена 28 июля 1944 года. Долгое время о подвиге «бессмертного гарнизона» мало кто знал. К рассказам очевидцев и участников тех грозных событий относились с явным недоверием, называя их сказками, о чем свидетельствует А. Виноградов. Крепость до середины 1950-х годов оставалась в руинах. С. Смирнов пишет: «На ее территории стояла воинская часть, в окрестностях Бреста шло строительство домов для командного состава, и военные строители, которым не хватало кирпича, взрывали остатки полуразрушенных казарм, пополняя так фонды стройматериалов. Уничтожались стены, на которых кое-где еще сохранились рвущие душу прощальные надписи, оставленные погибшими героями». Кольцо казарм на большом протяжении, разрушенное во время обороны крепости, подверглось разрушению и после войны. К сожалению, в 1954 году были взорваны Брестские (трехарочные) ворота, несмотря на то, что они были в довольно хорошем состоянии. На очереди стояло разрушенное здание клуба 84-го стрелкового полка, за который с первых часов войны шли ожесточенные, кровопролитные бои, ведь оно занимало доминирующую высоту на территории цитадели. Надо было вновь встать на защиту крепости. Одним из действенных способов стало привлечение общественности к вопросу сохранения истории подвига Брестской крепости. Этим вплотную занялся Сергей Сергеевич Смирнов.

Итогом огромной, кропотливой его работы стала книга «Брестская крепость». В 1965 году она была удостоена Ленинской премии. Книга дополнялась новыми материалами и выдержала не одно издание. Она потрясает не только собранным фактическим материалом о героизме Брестского гарнизона, исток которого в нравственной чистоте его защитников. Она задевает, цепляет, не дает забыть ни одной человеческой судьбы, с которой соприкасаешь-

ся на ее страницах. Больно ранят свидетельства документального повествования о страданиях и унижениях, которые пришлось пережить оставшимся в живых членам командирских семей. Но еще более пронзительны истории о детях, находившихся в эпицентре трагических событий. Они омыты их горькими сиротскими слезами.

Роман Левин, мальчик из Бреста, один из героев книги, ставший после войны поэтом, написал: «Да и сам он, мальчуган живучий, // Потеряв отцовское жильё, // Стал слезинкой Родины горячей // И частичей стойкости ее» («Медальон»). Детство Романа и многих его сверстников разрушила война: им пришлось пережить не только страх и боль, потерю близких, но и встретить на своем пути людей, которые помогли им выжить. Это были разные люди. В истории Романа Левина таким человеком оказалась Флория Будишевская, полка по национальности, подпольщица. У нее достало мужества взять еврейского мальчика в свой дом, стать ему приемной матерью. Она благословила его в путь, когда тот решил идти навстречу советским войскам, надев ему на шею маленький серебряный медальон-иконку:

*То ли впрямь он родился в сорочке,
То ли стал спасительным щитом
Медальон, где две латинских строчки
Были у мадонны над перстом.*
(«Медальон»).

История другого брестского мальчика, Алика Бобкова, проснувшегося ранним июньским утром 1941 года от рвущихся снарядов и осиротевшего в одночасье, не оставит равнодушным никого. Его спасителем - страшно написать - стал чужой солдат, который перешел Буг, чтобы жечь, убивать, проливать кровь невинных людей. Но именно он, увидев обессиленного от ран мальчишку, взял его на руки, донес до грузовика, который доставил Алика в госпиталь. Ему пришлось выслушать горький рассказ пятилетнего человечка на непо-

нятном немцу языке, как убили его отца, как погибли мать и сестра...

Слава Богу, что не у всякого фашиста вместо сердца был камень! И всё же как страшно, несправедливо, не по-божески присваивать себе право распоряжаться судьбами других.

9 мая 2011 года по 1-му каналу ТВ, а еще раньше, 4 ноября 2010 года, в кинотеатрах страны прошел художественный фильм «Брестская крепость. Так началась война». Он начинается с последнего мирного предвоенного дня, в котором есть место танцам под духовой оркестр, семейному отдыху, фотографированию на память... В экспозиции Музея обороны Брестской крепости немало довоенных снимков ее защитников. Роман Левин в своем стихотворении «Июнь 1941 года» достоверно рисует картину последних довоенных дней:

*Себя под накидкой замаял
Фотограф, и нас на измор
Он взял. Ну, а после - «Снимаю!» -
Сказал и нажал на затвор.*

*Но кто б мог подумать, обласкан
Прохладой июньской листвы,
Что снял он посмертную маску
Не с мертвых людей, а с живых.*

*Что лишь приоткройте кассету,
И вырвутся из темноты
Все краски последнего лета
И лиц дорогие черты.*

В действующем с 1956 года Музее обороны Брестской крепости представлено около 4000 экспонатов и десятки тысяч фотографий и документов.

Каждые пять лет, с 1961 по 1991 год, проходили встречи оставшихся в живых защитников крепости.

8 мая 1965 года Брестской крепости было присвоено высокое звание «Крепость-герой».

После войны более 200 участников обороны крепости были награждены орденами и медалями.

25 сентября 1971 года открыт

мемориально-музейный комплекс «Брестская крепость-герой». В этом году музейный комплекс отметил 40-летие своей работы.

Без преувеличения можно сказать, что о подвиге защитников крепости знает теперь весь мир. За годы действия мемориала его посетили гости более чем из 140 стран мира. В стихотворении «В Бресте» Сергей Орлов делится своими ощущениями: «Я в Брест вхожу, как в сорок первый год...». Посетителей музейного комплекса поражает главный вход в виде огромной пятиконечной звезды. При подходе к нему они слышат голос диктора Юрия Левитана, объявляющий о вероломном нападении Германии на Советский Союз. Сурово и строго звучит песня А. Александрова «Священная война». Главный монумент комплекса - «Мужество» (высота около 35 метров). Он представляет собой скульптурное изображение головы воина на фоне реющего знамени. На тыльной стороне монумента расположены рельефные композиции наиболее характерных эпизодов обороны. Одним из главных элементов мемориального ансамбля является штык-обелиск высотой 104,5 метра. Он символизирует силу и мощь советского оружия, победу над врагом. В память о погибших горит Вечный огонь. Из 962 захороненных защитников на территории крепости на плитах высечены имена только 272 человек. Остальные захоронены как неизвестные. Гости, посещающие твердыню над Бугом, в разных ее уголках могут увидеть особые мемориальные знаки - плиты из силумина, стилизованные под листки отрывного календаря. Эта серия мемориальных знаков получила название «Календарь обороны», который фиксирует не только время, но и место, где происходили наиболее яркие и наиболее трагические события героической обороны. Многие посетители комплекса приходят помянуть погибших в окончательно отреставрированный в 2000-е годы Свято-Николаевский собор. Именно в нем перед войной располагался клуб 84-го стрелкового полка, о жестоких боях за который мы уже писали.

Здание не раз переходило из рук в руки. Оно стало одним из последних очагов сопротивления на Центральном острове. Многие красноармейцы, командиры, политработники погибли при его обороне. Строение сильно пострадало и в послевоенные годы сохранилось как памятник войны. В 1960-е годы была осуществлена его наружная консервация, и бывший клуб включили в мемориальный ансамбль. 22 июня 1991 года впервые здесь была совершена заупокойная лития по погибшим воинам. С осени 1995 года в нем совершаются богослужения.

В марте 1997 года представители десяти стран СНГ подписали согласие о выделении средств на капитальный ремонт мемориала. Эти работы успешно были проведены, комплекс постоянно поддерживается в достойном виде. И хотя нет уже государства СССР, но память о той войне - это наша общая память, общая боль, трагедия и слава, общая история, в которой оборона Брестской крепости стала яркой страницей подвига советского народа, ведь в рядах ее защитников сражались воины 30 национальностей Советского Союза.

**Владимир ПОЛЯНСКИЙ,
Татьяна САМСОНОВА**

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

1. С. С. Смирнов. «Брестская крепость», М., Колибри, 2010.
2. Научно-популярное издание «Брестская крепость. Свидетельства времени. Объекты. Памятники. Реликвии», Минск, Редакция журнала «СЭЗ», 2004.
3. В. В. Губаренко, Е. В. Харичева. «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», Минск, 2002 (буклет).
4. В. Малков. «Голоса сурового времени», Архангельск, С-3 КИ, 1982.
5. И. Б. Мощанский. «Трагедия Брестской крепости. 22 июня - 23 июля 1941 года». М., Вече, 2010.
6. В. Р. Мединский. «Война. Мифы СССР 1939-1945». М., ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011.
7. В. В. Бешанов. «Брестская крепость. Правда о «бесмертном гарнизоне». М., Яуза, Эксмо, 2011.
8. Газета «Брестский курьер» (<http://bk-brest.by/>), главный редактор Н. Александров. Номер от 9 ноября 2011 года.

Свято-Николаевский храм: до реставрации (верхний снимок) и после неё